

ДЕВУШКА И ПОСЛЕДНИЙ ДРАКОН

Mara Elizabeth Vest

Mara-Elizabeth Vest

«Девушка и последний дракон»

«Автор»

2026

Vest M.

«Девушка и последний дракон» / М. Vest — «Автор», 2026

Семнадцатилетняя Моризель считала свои приступы паники болезнью, пока не провалилась сквозь пространственный разлом. Она очнулась в Бесконечных Лесах Элирии — загадочном мире, где белые деревья дышат, а магия угасает под натиском паровых машин и ходоков безжалостного короля Аэриона. Здесь ее ждет Хасар — Последний Дракон, преданно охранявший угли умирающего мира целую тысячу зим. Моризель предстоит узнать, что ее земная тревога была запертой первобытной силой, а сама она — живой ключ и законная правительница этих земель. Сможет ли обычная девушка обуздать ярость лесного кода, связать свою душу с вековым стражем и объявить тотальную войну стальной империи, чтобы вернуть свой законный трон? Вас ждет атмосферное темное фэнтези с элементами стимпанка, пропитанное магией линий, древними клятвами, величественными сражениями и историей преданности, способной испепелить самый упрямый металл.

© Vest M., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Table of contents	6
Book	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Mara-Elizabeth Vest

«Девушка и последний дракон»

Table of contents

Book

Book

Уголь всегда оставлял постоянное, темное и въедливое пятно под моими ногтями — резкий, почти болезненный контраст с ярко-белой пустотой бумажных листов моих художественных альбомов. Это был холодный, туманный и на редкость промозглый вторник в октябре, когда в глубине моей головы снова начался этот странный, сводящий с ума гул. Никто другой в нашем современном, грохочущем городе не мог его услышать, как бы сильно я ни прислушивалась к окружающим. Для моей матери это удушающее состояние было просто еще одним из моих бесконечных приступов тревоги — тяжелое, давящее и удушающее давление в груди, заставляющее меня часами искать уединенные места, где серые бетонные улицы не выглядели бы такими мрачными и давящими на сознание.

Но для меня этот гул ощущался как вполне реальная, раскаленная физическая проволока, натянутая у самого основания черепа и вибрирующая с дикой частотой, которая совершенно точно не принадлежала нашему привычному земному миру.

Я сидела на моховом камне на краю парка, мои пальцы двигались автоматически. Мой тупой угольный карандаш агрессивно царапал по бумаге, создавая очертания массивного черного дракона. Вдруг воздух вокруг меня изменился. Раздался оглушительный рев латунных колоколов глубоко под землей, и земля под моими ботинками просто перестала существовать. Реальность раскололась ровно по центру.

Я упала. Это было медленное, закручивающееся падение сквозь густой серебристый туман, который казался плотным, как холодная вода. Мой привычный современный мир полностью растаял в ничто, оставляя меня наедине с неизвестностью. Когда падение прекратилось, я открыла глаза и поняла, что стою посреди исполинских деревьев. Вокруг высились колоссальные белые стволы, уходящие в сумеречное небо, где висели три бледные луны. Но не успела я сделать и шага, как из тени подлеска бесшумно вышел высокий мужчина в темном плаще. Его шея была покрыта черной обсидиановой чешуей, а в руке он сжимал массивный черный меч из стали. Кончик лезвия замер в дюйме от моего горла, и его глаза цвета зимней бури пронзили меня насквозь. Меня звали Моризель, и я только что встретила Последнего Дракона по имени Хасар.

Когда мои ноги наконец коснулись твердой земли, удар послал мягкую, шепчущую волну шока сквозь вековую почву. Я не открыла глаза сразу. Сердце колотилось о ребра, как пойманная птица, а в ушах все еще стоял тот самый оглушительный рев латунных колоколов. Я чувствовала, как прохладный, влажный воздух касается моих голых лодыжек, но это больше не была привычная джинсовая ткань. Я медленно потянулась вниз, мои пальцы дрожали, когда они коснулись тяжелых, элегантных складок длинного платья, черного как сама ночь. Оно было соткано из такого плотного, дорогого шелка, что казалось почти осязаемой броней.

Я открыла глаза, и дыхание мгновенно застряло у меня в горле. Городской парк Блэквуд исчез, словно его никогда не существовало. Я стояла в самом сердце Бесконечных Лесов.

Этот лес не походил ни на один лес из моего привычного мира. Вокруг меня высились колоссальные, живые колонны. Деревья были исполинскими, их гладкие, идеально белые стволы тянулись на сотни футов вверх, уходя в вечное, сумеречное небо, где вместо одного солнца висели три бледные луны, похожие на начищенные серебряные монеты. Но самой пугающей частью было движение. Массивные корни под моими темными ботинками медленно скручивались, перекатываясь сквозь густой мох, словно спящие питоны, а тяжелый полог листьев над головой дышал — он расширился и сжимался в ритмичном, живом и пугающем цикле.

— Это просто рисунок, — пробормотала я, и мой собственный голос показался мне чужим, эхом разнесшись сквозь молчаливые белые стволы. — Я просто сошла с ума. Я внутри страницы сорок два...

Холодный ветер пронесся сквозь кроны, заставляя массивные белые листья зашипеть, словно предупреждая об опасности. Всего в нескольких футах от меня из земли поднимались те самые древние каменные арки, которые я часами вырисовывала в своем блокноте. Они были треснутыми, старыми, покрытыми светящимися синими венами умирающей магии, которая пульсировала все слабее с каждой секундой. Вдруг движущиеся корни замерли. Лес затаил дыхание. Тишина стала абсолютной, звенящей и тяжелой. Из глубокой, непроглядной тьмы густого подлеска бесшумно вышла тень.

Это был мужчина. Он двигался сквозь предательские переплетения корней с такой плавной, бесшумной грацией, которая не могла принадлежать человеку. Высокий, подтянутый, облаченный в темный, тяжелый путешественнический плащ. Но когда бледный серебряный свет лун коснулся его шеи, я подавила крик. Из-под кожаного воротника поднимались толстые, переливающиеся обсидиановые чешуи, покрывающие его горло, словно живая гибкая броня. Его волосы были черными, как чернила, и падали на резкое, словно высеченное из камня лицо. Но самым страшным были его глаза — широкие, древние, цвета свирепой зимней бури. Передо мной стоял Хасар. Последний Дракон.

Он не произнес ни слова. На его лице не было удивления. Одним плавным движением он выхватил массивный широкий меч из черной стали. Кончик лезвия замер в дюйме от моего горла. От стали исходило едва заметное, леденящее душу металлическое жужжание.

— Человеческие города находятся в двадцати лигах на восток, шпионка, — произнес Хасар. Его голос упал, как тяжелый валун в тихую воду, вибрируя низким, драконьим рычанием, от которого земля под моими ногами задрожала. — Говори, кто послал тебя в колыбель Моризель, прежде чем я позволю корням этого леса выпить твою кровь до капли.

— Никто меня не посылал! — выдохнула я, пятясь назад, но массивный белый корень мгновенно вырос из-под мха за моей спиной, заблокировав путь, как живая стена. — Я не знаю никакого короля Аэриона! Я просто была в парке... Я рисовала! Я не принадлежу вашему миру!

Хасар издал низкий, опасный шипящий звук. Черные чешуи на его шее гневно зашевелились, переливаясь, как темное масло.

— Ложь. Ни один человек не забредает сюда, если он не наводчик или не проклят. На тебе темный шелк старых королевских дворов, а пальцы испачканы углем архитектора. Ты разведчик врага.

Он резко шагнул вперед, прижимая меня плоской стороной своего тяжелого клинка к колоссальному белому стволу дышащего дерева. В абсолютной панике я вскинула руки, пытаясь оттолкнуть холодную сталь. Острый край лезвия мгновенно и чисто разрезал ладонь моей правой руки.

Я закричала от боли, выронив свой порванный блокнот. Яркая, густая алая кровь — но с тонкими, едва заметными золотыми искрами — хлынула из моей ладони, стекая по пальцам и капая прямо на массивный, мертвый пенёк из железного дерева, зарытый у основания ствола. Этот пенёк был черным, обожженным со времен древней войны, мертвым уже больше тысячи лет.

В ту секунду, когда моя кровь коснулась мертвой коры, случилось невозможное. Лес замолчал. Ритмичное дыхание кроны прекратилось. А из трещин мертвого железного пня вырвался ослепительный, чистый золотой свет. Почва под нашими ногами запела глубокой, красивой нотой первобытной магии. Прямо на глазах у потрясенного дракона обожженное дерево начало стремительно раскалываться. Свежие, сочные зеленые лозы с треском взорвались из мертвой древесины. За считанные секунды они распустились пышным ковром ярких,

светящихся белых орхидей, которые озарили весь темный заросль мягким, небесным сиянием звездного света.

Хасар замер. Вся его ярость испарилась, уступив место сырому, парализующему шоку. Он медленно опустил свой черный меч, его глаза цвета шторма метались со светящихся цветов на кровоточащий порез на моей руке, а затем — на мое лицо. Вертикальные щели его зрачков медленно расширились, пока снова не стали полностью человеческими.

Не медленно опустился на одно колено прямо в мох, и его массивная, покрытая шрамами рука задрожала, когда пальцы зависли в дюйме от светящихся лепестков.

— Невозможно... — прошептал Последний Дракон, и его голос потерял всю свою пугающую сталь, сменившись бездыханным трепетом. — Железное дерево не цвело с момента падения первой стены. Магия королевской линии... она ведь была уничтожена тысячу зим назад.

Он нежно взял мое левое запястье — теперь уже не для того, чтобы причинить вред, а чтобы поднести мою руку ближе к волшебному свету орхидей. Порез на моей ладони на глазах затягивался сам собой.

— Твое имя, — потребовал он, глядя на меня так, словно увидел восставшего из могилы призрака. — Как тебя зовут, девочка?

— Моризель, — выдохнула я, чувствуя, как Бесконечные Леса вокруг нас снова начали мягко и радостно дышать. — Меня зовут Моризель.

Светящиеся белые орхидеи продолжали излучать свой мягкий, небесный свет на темный мох, но тишина между нами казалась тяжелее любой лесной тьмы. Хасар не отпускал мое запястье сразу; его мозолистый большой палец осторожно касался кожи прямо над моим пульсом, словно проверяя, действительно ли я сделана из плоти и костей, а не соткана из ночной иллюзии. Наконец, он медленно разжал пальцы и сделал шаг назад. Его глаза цвета шторма ни на секунду не покидали моего лица, когда он наклонился и поднял с влажной травы мой порванный, испачканный углем блокнот.

— Не трогай его, — прошептала я, автоматически делая шаг вперед и прижимая руки к груди. — Пожалуйста... Это просто... это просто обычные рисунки.

Хасар даже не повернул головы. Медленным, расчетливым движением, бережно удерживая плотные листы своими тяжелыми кожаными перчатками, он открыл обложку. Тонкая бумага глухо зашуршала. Сумеречное небо Бесконечных Лесов, казалось, потемнело еще сильнее, когда три бледные луны отразились в запыленных страницах.

Первый лист показывал переплетенные черные чешуи драконьего крыла — те самые обсидиановые пластины, которые сейчас едва заметно колыхались под воротником плаща Хасара. Он смотрел на этот набросок долго и мучительно, его тяжелое дыхание превращалось в белый пар в холодном воздухе. Затем, с видимым усилием, он перевернул страницу.

Это был эскиз, который я нарисовала три месяца назад во время самой ужасной ночной панической атаки, когда мне казалось, что стены моей комнаты сжимаются. Рисунок изображал огромный, круглый тронный зал, вырезанный полностью из белого камня, окруженный высокими водопадами и древними светящимися рунами. В самом центре комнаты стоял величественный трон из изогнутого белого дерева, на сиденье которого покоилась одна-единственная корона из обсидиановых листьев.

Тело Хасара мгновенно стало жестким, словно налилось свинцом. Вертикальные щели в его глазах вернулись с яростной силой, вспыхнув опасным, первобытным золотым светом.

— Где ты видела это место, девочка? — потребовал он. Его голос опустился до такого глубокого, угрожающего драконьего рычания, что бетонные кости моей груди завибрировали от страха. Он сделал резкий шаг ко мне, держа раскрытую книгу прямо перед моим лицом. — Этот тронный зал был заживо похоронен под милями твердой земли и скал за тысячу зим

до того, как твои предки построили свой первый каменный город. Ни один живой человек никогда не смотрел на Высокий Трон.

— Я же сказала, я не видела его нигде! — мой голос сорвался на крик, слезы чистой фрустрации и бессилия защипали глаза. Я устала от этого страха, устала от гула в голове. — Я просто их рисую! Они сами приходят мне в голову! Когда мне нечем дышать, когда паника сжимает горло, я просто беру уголь, и моя рука движется сама по себе! Я не знаю, что всё это значит!

Хасар молча перевернул последнюю страницу — ту самую, которая порвалась ровно посередине, когда я падала сквозь серебристый портал. На ней был детализированный, хирургически точный чертеж скрытого механического двигателя — огромной, уродливой железной машины короля Аэриона, высасывающей светящееся кристаллическое сердце.

— Ты рисуешь древние печати и технику врага так, будто сама их вырезала, — тихо пробормотал Хасар, и его глаза скрылись за прищуром, когда он закрыл блокнот с тяжелым глухим звуком. Он снова посмотрел на мою правую руку, где порез уже полностью затянулся, не оставив даже тонкого шрама. — Твоя кровь возвращает мертвый железный лес к жизни. Твой разум хранит планы моего разрушенного мира. Ты не шпионка, Моризель. Ты нечто гораздо более опасное для них.

— Что? — прошептала я, плотнее кутаясь в свое темное шелковое платье, содрогаясь от внезапного холодного лесного ветра. — Кто я такая?

Хасар уверенно прицепил мой блокнот к своему широкому кожаному поясу, и его ладонь привычно опустилась на массивную рукоять меча. Он взгляделся в глубокие, колышущиеся тени Бесконечных Лесов, где белые листья напевали мелодию, которая становилась все громче и тревожнее.

— Ты — живой ключ, — холодно произнес Хасар, разворачиваясь спиной к свету орхидей. — И тяжелые паровые легионы короля Аэриона прямо сейчас выжигают западную долину, чтобы найти тебя. Мы уходим из этого заросля немедленно. Пока запах твоей проснувшейся королевской крови не привел охотников прямо к нам.

Белые стволы Бесконечных Лесов проносились мимо нас, словно процессия молчаливых, размытых призраков. Мои ноги, совершенно не привыкшие к глубокому, сырому мху и предательски скрытым корням-ловушкам, постоянно скользили. Я едва поспевала за Хасаром, чья фигура в темном плаще двигалась вперед с пугающей, монолитной эффективностью. Каждый раз, когда я спотыкалась и была готова упасть, его массивная рука, покрытая обсидиановыми чешуйками на запястье, перехватывала мой локоть с клинической точностью, не заставляя его даже замедлить шаг.

— Держись на ногах, Моризель, — глухо пробормотал он, и его глаза цвета шторма ни на секунду не задерживались в одной точке, постоянно сканируя лесной полог. — Лес чувствует твое присутствие, но он также смертельно напуган. Если ты отстанешь хоть на шаг, он просто перестанет скрывать твои следы от преследователей.

Прежде чем я успела спросить, что именно он имеет в виду, резкий, леденящий душу металлический свист прорезал сумеречный воздух. Хасар среагировал мгновенно, словно обладал звериными рефлексам. Он резко развернулся, навалившись всем своим тяжелым телом на меня и сбивая с ног прямо во влажную траву. В ту же секунду тяжелая, чернокрылая стрела с глухим звуком вонзилась глубоко в дышащий белый ствол дерева прямо за нашей спиной. Дерево издало низкий, едва уловимый вибрирующий трепет, и густая белая смола медленно закапала из раны, напоминая кровь.

— Покажите себя, следопыты! — прорычал Хасар, прижимая меня рукой к земле. Его голос опустился до устрашающего драконьего рычания, от которого у меня физически задрожали зубы. Обсидиановые чешуи вдоль его горла зашевелились, вставая дыбом в защитной

позе. — Или я позволю первобытному пламени поглотить весь этот кустарник до самого основания!

С высоких, переплетенных ветвей над нашими головами пять гибких фигур бесшумно спустились на мох. Они были облачены в легкую кожаную броню, искусно обшитую зелеными сосновыми иглами и маскировочными лозами, а их лица были полностью замазаны темным углем. Их лидер медленно шагнул вперед, плавным движением вытащив из-за спины пару длинных изогнутых охотничьих ножей. Он был молод, свиреп, с резкими, хищными чертами лица и растрепанными темными волосами. Его глаза горели дикой, неукротимой энергией. Это был Рэйвен.

— У тебя больше нет здесь никакой власти, Последний Дракон, — прошипел Рэйвен, и его ножи поймали слабый отблеск трех серебряных лун в вышине. — Зачем ты привел человеческую девочку в глубокую колыбель? Человеческие города и так душат наши границы своим токсичным угольным дымом, а ты приносишь их плоть в наше последнее святилище?

— Смотри внимательнее, Рэйвен, и побереги свой гнев для тех, кто идет за нами, — холодно ответил Хасар, медленно отступая в сторону, чтобы лунный свет полностью осветил мое лицо.

Рэйвен высоко поднял свой нож, медленно приближаясь ко мне. Его свирепый, подозрительный взгляд сначала зацепился за мое необычное темное шелковое платье, затем перешел на пальцы, испачканные углем, и наконец встретился с моими глазами. Вся враждебность на его лице мгновенно испарилась, уступив место искреннему, бездыханному шоку. Он с глухим стуком выронил левый нож прямо во мох, и его дрожащая рука стремительно метнулась к кожаному мешочку на его поясе.

Следопыт вытащил старый, хрупкий и сильно выцветший кусок пергамента — древнюю копию пророчества ушедших веков. Он лихорадочно посмотрел на рисунок на пергаменте, затем обратно на мое лицо, словно сверяя каждую черточку.

— Длинные темные волосы... королевский шелк... ищущие глаза, — выдохнул Рэйвен, и вся его дикая, дерзкая манера поведения исчезла без следа. Он посмотрел на Хасара широко открытыми глазами. — Это она. Королева Линий. Та самая, что заключила первый пакт крови до того, как магия покинула Элирию.

— Опустите свои луки! Снизьте их немедленно! — резко обернулся Рэйвен к своим замершим разведчикам. Затем он снова взглянул на Хасара. — Вы совершили ошибку, ведя её по открытым тропам. Вы не понимаете всей опасности. Король Аэрион не просто послал разведчиков в этот раз. Его тяжелые металлические броненосцы и ходоки уже пересекли Западную реку. Они больше не охраняют границы. Они отслеживают саму частоту её прибытия!

Три колоссальные железные конструкции медленно, но неумолимо шли прямо сквозь чашу, оставляя за собой черную просеку из выкорчеванной земли и раздавленного мха. Это были механические разведчики Аэриона — гигантские двуногие железные ходоки, работающие на ревущих и брызжущих черным маслом паровых котлах, которые были грубо прикованы к их стальным спинам heavy заклепками. Густой, токсичный дым тоннами вырывался из их латунных труб, мгновенно удушая и очерняя живой полог листьев над нашими ногами. На передней части каждой машины была установлена огромная, бешено вращающаяся циркулярная пила из ржавой стали, которая грызла священные белые деревья с оглушительным, сводящим с ума металлическим визгом.

— Они планомерно очищают магическую сеть, — прошипел Хасар. Он медленно, с тяжелым предвещающим скрежетом вытащил свой широкий меч из ножен. Его костяшки пальцев побелели от напряжения, а обсидиановые чешуи на шее начали светиться опасным, глубоким багровым оттенком, отражая жар наступающих машин. — Аэрион использует эти паровые

пилы, чтобы буквально ослепить защитную систему леса, перерубить артерии земли и уничтожить корни, связывающие наши миры.

Вдруг ведущий железный ходок резко остановился, словно почуяв чужой, живой след среди мертвой копоты. Его тяжелая механическая латунная голова повернулась в нашу сторону с громким, лязгающим звонком. Гигантская, пульсирующая янтарная линза его прожектора сфокусировалась точно на той каменной арке, за которой пряталась я. Громкий, сжатый под огромным давлением гудок пронзил лесную тишину — этот звук был настолько пронзительным, что все чертежи машин в моем сознании вспыхнули с пугающей, болезненной ясностью. Я знала каждый винтик в этой машине, потому что сама рисовала его на полях своих тетрадей.

— ЦЕЛЬ ПОДТВЕРЖДЕНА, — мертвый, скрежещущий металлический голос раздался из громкоговорителей ведущего ходока, заставив содрогнуться белые листья на ветках. — ОБЪЕКТ МОРИЗЕЛЬ УСПЕШНО ИДЕНТИФИЦИРОВАН. ЗАПУСКАЙТЕ НАПАЛМОВЫЕ КОТЛЫ. НЕ ДОПУСКАЙТЕ ПОВРЕЖДЕНИЯ КРОВЕТВОРНОЙ СИСТЕМЫ. ОБЪЕКТ НУЖЕН КОРОЛЮ ЖИВЫМ.

Воздух вокруг нас стремительно становился густым, горячим и невыносимо тяжелым для дыхания. Но это больше не был чистый, озоновый аромат лесного волшебства, к которому я едва успела привыкнуть. Его сменил удушающий, жирный и липкий смог — запах горящего угля, дешевой серы, паленой шерсти и раскаленного ржавого железа. Гул в моей голове, который на мгновение утих после перехода сквозь серебряный портал, вернулся с новой, сокрушительной силой. Он пульсировал прямо за глазами, заставляя виски разрываться от боли, словно мой разум физически не справлялся с этим механическим давлением.

— Они уже здесь, — едва слышно прошептал Рэйвен. Его тело низко склонилось к земле, а пальцы крепче сжали рукояти изогнутых охотничьих ножей. Он подал быстрый знак своим разведчикам немедленно раствориться в густых зарослях и занять стрелковые позиции на ветвях. — Южный ветер несет их ядовитый выхлоп прямо на нас. Они выжигают долину.

Глубокий, ритмичный и оглушительный стук заставил лесную почву содрогнуться под нашими ногами. Это не была естественная, дышащая вибрация перекатывающихся под мхом белых корней; это был холодный, мертвый и безжалостный механический ритм. Тук. Тук. Тук. Сквозь массивные белые стволы впереди пробился яркий, совершенно неестественный оранжевый свет, безжалостно разрезая привычные сумерки Бесконечных Лесов и превращая тени деревьев в длинные, уродливые черные полосы.

Я аккуратно заглянула за резной край древней каменной арки, крепко сжимая ладонями подол своего тяжелого шелкового платья, и почувствовала, как мое сердце ухнуло в ледяную бездну. Мои худшие ночные кошмары обрели плоть и металл.

— Бегите! — неистово закричал Рэйвен, выпрыгивая из засады и на лету швыряя тяжелую дымовую шашку прямо в смотровое стекло ведущего железного ходока.

Вторичная медная труба на руке механического монстра с жутким шипением провернулась. Из её сопла вырвалась сплошная, ревушая струя густого химического зеленого огня, мгновенно заливая вековые белые деревья вокруг нас сплошной стеной неугасимого пламени. Священный лес закричал. Это был тонкий, пронзительный, физически ощутимый звук умирающей магии, который отозвался острой, режущей болью прямо в моем черепе. Мощный всплеск паники, в сто раз более сильный, чем во время моих худших городских приступов, подкосил мои ноги, заставляя меня упасть на колени прямо в горящую траву.

Хасар среагировал мгновенно. Он подхватил меня под мышки, легко прижимая мое обмякшее тело к своей широкой груди, закованной в обсидиановую чешую.

— Мы не можем сражаться с ними на открытом пространстве, Моризель! — прорычал он, и его глаза цвета шторма бешено отражали языки зеленого пламени. — Железные машины Аэриона невосприимчивы к простой стали. Нам нужно прорываться глубже в кроны!

Зеленый огонь преследовал нас по пятам, с шипением разъедавая вековой мох, словно кислотный прилив. Позади нас тяжелые железные ходоки с грохотом проламывались через горящие стволы, их стальные циркулярные пилы вращались со смертоносной, неумолимой скоростью. Кхасар бежал со мной на руках, его тяжелые боевые сапоги ловко уклонялись от падающих, объятых пламенем обломков. Рэйвен и его следопыты на ходу выпускали стрелы в сочленения машин, но они лишь бессильно отскакивали от толстой латунной брони.

— Они полностью закрывают периметр! — донесся сквозь грохот отчаянный крик Рэйвена, который едва успел уклониться от струи раскаленного пара. — Западный путь побега отрезан! Мы в ловушке!

Моя голова шла кругом, а звон в ушах заглушал даже рев механических двигателей Аэриона. Bleeding боль за глазами превратилась в невыносимую, жгучую лихорадку. Я смотрела на белые стволы, безжалостно сгорающие в пламени, и физически, всем своим существом чувствовала их агонию — ту самую плачущую, удушающую печаль, от которой я годами пыталась сбежать в своем тихом альбоме для рисования. Мои панические атаки... это были не приступы безумия. Это был крик этого самого леса, пробивавшийся ко мне сквозь пространство и звезды.

«Хватит», — подумала я, и внутри моей груди словно провернулся огромный, тяжелый замок. Мой страх внезапно переплавился в холодную, кристальную ярость. — «Перестаньте причинять им боль!»

Не раздумывая ни секунды, я резко выскользнула из мощных рук Хасара, падая лицом вниз прямо на горячую лесную почву.

— Моризель, нет! Назад! — в ужасе закричал Последний Дракон, протягивая ко мне руку, но он не успел.

Я не собиралась бежать. Я с силой ударила своей открытой ладонью прямо по массивному, пульсирующему белому корню, который выпирал из-под земли. Моя королевская кровь, обогащенная древним золотым кодом, мгновенно хлынула в лесную почву, соединяясь с вековой сетью Элирии.

— Слушайте меня! — закричала я во весь голос, обращаясь прямо в дымную, огненную тьму. — Проснитесь!

Ослепительная золотая ударная волна чистой первобытной магии с грохотом взорвалась из моей ладони, устремляясь по подземным артериям, словно жидкая молния. Бесконечные Леса отозвались мгновенно. Ритмичное, мирное дыхание кроны в одну секунду превратилось в яростный, тектонический рев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.